

Гу Шэньцин понимал, что заставить кого-то поверить в искренность человеческих чувств невозможно, ведь он и сам часто обращался к психологам, чтобы сохранять оптимистичный настрой.

— Мы можем подняться на третий этаж и разжечь огонь. Там много книг и алкоголя, пламя быстро разгорится, — Гу Шэньцину пришлось хлопнуть в ладоши, чтобы привлечь внимание и вернуть всех к реальности.

— Ты превращаешь эту погоню в одиночный поединок, — отозвалась Гуань Ваньсяо, приходя в себя.

Посоветовавшись, все решили вместе перенести ковры — в конце концов, нельзя же оставлять всю работу на одного Цзянь-гэ. Вскоре ковры были на месте: Гу Шэньцин занялся розжигом, а остальные принялись раздувать пламя.

Огонь начал стремительно расти, и пространство заполнил едкий запах гари, смешанный с серой. В этот самый момент из огня выскочил силуэт!

Это был дворецкий!

Сейчас он выглядел в несколько раз старше, чем при их первой встрече, — точь-в-точь как в том сне. Он бережно прижимал к груди прозрачный хрустальный гроб, словно тот ничего не весил. Внутри гроба покоилось искусно забальзамированное женское тело, рядом лежали рисунок пуповины и карманные часы с гравировкой.

Он шел прямо в огонь, не колеблясь ни секунды.

Старик Ли и тётушка Цзе с тревогой наблюдали за происходящим. Гуань Ваньсяо, словно поддавшись наваждению, шагнула вперед и преградила ему путь.

— Что ты делаешь?

Гу Шэньцин почти одновременно с ней воскликнул:

— Что ты делаешь! — он поспешно оттащил Гуань Ваньсяо назад.

Дворецкий продолжал идти вперед, и пламя поглотило его с ног до головы.

— Он давно был мертв. То, что вы видели, — лишь оболочка, управляемая таинственной силой, сделавшей его живой марионеткой. Должно быть, он и сам это осознавал: его существование потеряло всякий смысл еще тогда, когда его любимая женщина умерла из-за его бездействия.

— Быть вынужденным делать то, что ненавидишь, — это хуже смерти... Возможно, он тоже был человеком, из плоти и крови.

— Разумеется, если не учитывать те блюда, что он готовил.

Все притихли. Сентиментальная атмосфера была разрушена одной фразой, но никто не стал спорить.

Гу Шэньцин организовал отступление на первый этаж и заодно открыл окна. Цзянь-гэ расслабленно растянулся на диване:

— Значит, как только всё догорит, мы сможем выйти?

Гуань Ваньсяо парировала:

— Мы заперты здесь. Если огонь догорит, мы сгорим вместе с домом, разве нет?

— Этот сценарий — не тупик. Смотрите, дверь открыта, — Гу Шэньцин указал на главный вход.

Когда они только прибыли, они проверяли: дверь была наглухо заперта, а окна, хоть и позволяли видеть улицу и чувствовать ветер, напоминали преграду из невидимого барьера. Но теперь дверь была открыта.

— Почему? Этот инстанс так просто нас отпускает? — Гуань Ваньсяо недоумевала. — Это ловушка? — спросила она, удерживая Цзянь-гэ, который уже рвался наружу.

— Сестренка, ты правда считаешь, что мы прошли этот инстанс легко? — Гу Шэньцин беспомощно вздохнул, даже назвав её сестрой. Обычно он делал так, только когда сталкивался с чем-то за гранью понимания.

— Неужели... — она хотела сказать, что так оно и есть, но тут же вспомнила: всякий раз, когда они оказывались на грани, Гу Шэньцин принимал удар на себя, поэтому им и казалось, что всё проходит гладко. Они почти не прикладывали усилий.

— Верно. Этот инстанс проверял наш предел, если бы мы не были едины, мы бы точно проиграли, — пробормотала Гуань Ваньсяо, но руку с плеча Цзянь-гэ не убрала.

— Дверь открылась, потому что огонь добрался до чердака, — пояснил Гу Шэньцин.

Четверка переглянулась, не до конца понимая связь. Гу Шэньцин взял со стола пустую вазу и швырнул её за дверь. Ваза пролетела приличное расстояние и упала на мягкую траву, не разбившись.

— Идемте, снаружи солнце, — сказал он.

15. Истинные чувства

Гуань Ваньсяо вспомнила ту девушку, которая была так добра к ней, и, глядя на ослепительный свет, пробивающийся снаружи, смахнула слезы.

Ли Хуэйкай с противоречивыми чувствами взглянул на Гу Шэньцина. Он вспомнил свои воспоминания о работе до выхода на пенсию, которые давно не всплывали в памяти. Он так и не женился, и относился к молодым парням в отделе как к собственным сыновьям. Когда-то он и сам был горячим новичком, но со временем стал холодным и отстраненным.

Тётушка Цзе понимала, что как только они выйдут за эту дверь, окажутся в игровом холле, и если не обменяться контактами, они вряд ли когда-нибудь встретятся.

— Меня зовут Ян Люи, Цзе — это всего лишь псевдоним. Добавляйтесь в друзья, когда выберемся.

— Эй, эй, богатая дама, я тоже хочу добавить вас! — громко закричал Цзянь-гэ, который еще не успел этого сделать.

— Оказавшись снаружи, вы попадете в игровой холл. Спросите систему, как добавить друзей, и просто назовите моё имя, — сказала Ян Люи, бросив взгляд на Гу Шэньцина.

Гу Шэньцин улыбнулся:

— Я запомнил.

— Гу-гэ, я Хай Цзыцзянь! Ты должен запомнить! — сиял от радости Хай Цзыцзянь.

— Добавлю тебя, как выйдем. Но ты не смей забывать моё имя! Вернемся в реальный мир — я угощу тебя шашлыком, — он уже понял, что выход из инстанса не означает мгновенное возвращение в реальность, а лишь возвращение из опасной игры в зону отдыха.

— Хорошо.

Пятеро вместе направились к выходу. В тот момент, когда они переступили порог, каждый получил уведомление об успешном прохождении инстанса, а затем растворился в ореоле света.

Однако секундой позже в роскошной европейской вилле пожар внезапно стих. Ваза на лужайке вернулась в гостиную, наполнилась утренней росой, и в ней снова стояли те самые синие розы, которые ранее забрал Гу Шэньцин.

...Всё вернулось на круги своя.

— Хе-хе-хе... Сломали трех моих кукол! — жуткий голос разнесся по вилле, становясь всё громче от ярости. — Я давала вам артефакты, а вы не взяли — посмотрите, что с вами будет потом! — злобный голос развеялся по ветру, а синие розы в вазе оставались свежими, как будто только что срезанными.

Перевалочный пункт

Завершив инстанс, Гу Шэньцин оказался в белоснежном пространстве. Первым делом он проверил, на месте ли его артефакты. Значок был крайне важен: даже если он перестал быть читом, он оставался ключом к истине. К счастью, значок с белой камелией был при нем.

Система уже подсчитала награду.

[Мистическая вилла]

Выживание в течение трех дней [Основной сюжет] (ускоренное время)

Статус: Выполнено

Роль заблудшей овечки [Дополнительный сюжет]

Статус: Выполнено

Дзынь!

Успешное прохождение инстанса [Мистическая вилла]

Очки +700

Успешное отыгрывание роли

Очки +300

Раскрытие скрытых улик

Очки +600

Итого: 1600 очков.

Общая оценка: S

[Система считает, что вы мастерски пускаете пыль в глаза. Если продолжите в том же духе, верим, вы очень быстро умрете ^_^]

Полученные предметы: значок с белой камелией, верлибр Глиняный горшок.

Обнаружено, что игрок получил высокоуровневый предмет в инстансе, поэтому дополнительные награды не предусмотрены, розыгрыш артефактов аннулирован.

Инстанс [Мистическая вилла] признан выдающимся, запись сохранена в списке Ежегодных шедевров. Другие игроки могут просмотреть её за плату.

Система забирает 70% дохода от просмотров, игроку достается 30%, выплаты по понедельникам.

Надеемся, игроки будут создавать еще более впечатляющие записи!

Гу Шэньцин лишь пренебрежительно хмыкнул.

Пф, я вам что, марионетка? Рисковать жизнью, чтобы развлекать вас? Неизвестно, для кого эти записи — для других игроков или для какой-то таинственной силы.

Гу Шэньцин почувствовал, что зацепился за что-то в своих воспоминаниях, но вспомнить не смог. Это было похоже на самовнушение или гипноз. Он осознал, что находится внутри круга, который сжимается, пока не превратится в точку.

Тряхнув головой, Гу Шэньцин открыл магазин и купил популярный товар для новичков — комплект мебели из шести предметов. Серые обои, кровать, шкаф, стол и стул мгновенно появились в белом пространстве, в точности как на картинке. Это стоило 300 очков.

Оглядев обустроенную комнату, он обнаружил, что в ней нет туалета. Так что, это дурацкое Призрачное представление заставляет покупать даже это?

В магазине действительно нашлось решение. За 3000 монет можно расширить комнату на 15 квадратных метров, получив в придачу плитку, ванну, умный унитаз и элитный душ, а в подарок — горшок с зеленью.

М-да... неплохо. Только денег нет.

Комнату можно было назвать, и Гу Шэньцин лениво вписал Трущобы, после чего принялся изучать систему. Раньше, когда он только открыл глаза в инстансе, интерфейс был скудным, а теперь большинство функций открылось.

Магазин был почти пуст — оружие стоило баснословных денег, и Гу Шэньцин, остудив пыл, купил лишь слепой ящик со снеками за 50 очков.

[Система: Открыть ящик?]

[Нет]

Он заметил, что с его текущим уровнем F можно взять в инстанс только три предмета. Если не открывать ящик, он считается за один предмет? Даже если там два десятка закусок, это же не нарушение правил?

Гу Шэньцин продолжил просматривать магазин, не найдя артефактов старика Ли. Видимо, их можно получить только в инстансах. Он нашел духи Ян Люи:

[Духи очарования]

Описание: Сделаны из слез очаровательного эльфа.

Функция: Освежают воздух, с вероятностью 0,99% заставляют окружающих испытывать симпатию. Можно брызгать чаще, вдруг вероятность повысится?

Гу Шэньцин скривился. Отдавать за это 3000 очков он не собирался.

Он открыл список друзей и принял четыре заявки. Все были онлайн. Ян Люи прислала сообщение с пояснениями о Призрачном представлении. Гуань Ваньсяо горела желанием снова пойти в рейд, но функции группы пока не было. Цзянь-гэ удивлялся системе друзей:

— Почему система нашла тебя сразу? Неужели нет тезок?

Глупый ребенок. Неужели система не знает, что мы только что были в одном инстансе?

Ли Хуэйкай перевел ему 500 очков, ничего не написав. Гу Шэньцин спросил:

— Ли-шу, что случилось?

— Ничего. Просто считаю, что задолжал тебе.

— М?

Ли Хуэйкай, стесняясь, долго печатал, но в итоге выдал:

— Ты так похож на моего нерожденного сына. Как насчет стать моим сыном?

16. Одиночный инстанс — Глиняный горшок

Гу Шэньцин отправил многоточие, вернул деньги и добавил человека в черный список. Искать

себе отца среди разбойников — такое сомнительное удовольствие.

От Ян Люи он узнал, что Призрачное представление всё ещё находится в стадии тестирования. Он молча подумал: неужели чем больше людей гибнет, тем больше функций появляется? Игроки постоянно прибывают, создают записи, чтобы получить очки и артефакты, ради выживания убивают друг друга. Только так система совершенствуется.

Он не хотел, чтобы Призрачное представление развивалось. Такое зло нужно задушить в колыбели, иначе человеческий мир будет разрушен. Иначе все превратятся в полулюдей-полумонстров.

Тот голос и значок дали ему уверенность. Он не мог контролировать вход, но мог изменить правила выхода. Если удастся, он сделает всё, чтобы спасти остальных.

Просматривая форум, где игроки обсуждали пугающую смертность, он размышлял: если система развалится, человечество будет спасено. Но если она будет процветать, ему нужно готовиться. Если будет хоть один шанс из десяти тысяч встретить коллегу, он сможет передать ему информацию и доверенным людям.

Гу Шэньцин узнал, что сюжетные предметы могут напрямую открывать инстансы. Он сосредоточился на своем артефакте.

[Инстанс 2]

Описание: Верлибр, творение девушки. Позволяет войти в специальный инстанс, занимает один слот.

Содержание:

Я гордилась своими шрамами,

Нанося их один за другим,

Пока не покрылась ими вся.

Я думала, это поможет

Вырастить цветы стойкости,

Думала, это вызовет

Сочувствие у других.

Но в ответ лишь

Насмешки и громкий смех,

Что обрушились на меня.

/

Я стремилась к блеску города,
Но низость была выжжена в костях.
Зеркало уверенности разбито,
Я лишь уродливый,
Требующий починки
Разбитый глиняный горшок.

Гу Шэньцин вдумчиво прочитал стих, пытаясь понять психологию девушки. В награду за улику он получил «Спасение всех». Неужели это инстанс на спасение? В Призрачном представлении? Хотя он прошел только один, но уже всё понял: если «спасение» ведет к смерти, то кто станет жертвой?

С любопытством он нажал «Использовать».

[Система: Из-за специфики предмета он отправится в инстанс вместе с игроком. Пожалуйста, зарезервируйте слот.]

[Да/Нет]

Гу Шэньцин нажал «Да».

[Добро пожаловать в специальный одиночный инстанс. Игрок примет облик Гу Цина. Спецпредметы использовать нельзя. Приятной игры!]

Экран пошел рябью, значок камелии потемнел, картинка дернулась, и Гу Шэньцин оказался в новой комнате. Она была опрятной, но до боли обычной. На переносице сидели очки, Гу Шэньцин почувствовал легкий дискомфорт, но, вспомнив слова системы, смирился.

Он хотел встать, но ноги не слушались. Он опустил взгляд и увидел тонкие, дрожащие руки, которые гладили атрофированные, безжизненные ноги. Вместо ног — две пустые штанины, колыхающиеся от ветра, как спички.

— Я... я калека? — он с силой ущипнул бедро, но не почувствовал боли.

Он открыл интерфейс.

[Соседка]

Сопровождать взросление девушки [Основной сюжет]

Статус: 1%

Отыграть роль [Основной сюжет]

Роль: Аутичный юноша, неспособный ходить.

Статус: 0%

Раскрыть правду [Дополнительный сюжет]

Статус: 0%

Значит, ему нужно сопровождать ту девушку, что писала стихи? У неё будет угроза жизни? Иначе зачем такие задачи?

Гу Шэньцин неумело повернул колеса коляски. Он вспомнил случай, когда жертва преступления использовала инвалидную коляску брата, чтобы притвориться слепым и усыпить бдительность грабителя.

Кажется, нужно повернуть с десяти до двух часов?

Он выпрямил спину, контролируя силу, и постепенно освоился. Когда прогресс роли достиг 20%, он направился к выходу.

— Хм? Не открывается? — он слегка ударил по двери.

[Система: Двери и окна заблокированы. Не пытайтесь повредить реквизит.]

О? А что будет, если попытаюсь?

[Первое предупреждение, второе — удар током, третье — удаление всех очков игрока.]

[Обнаружена попытка провокации. Пожалуйста, не испытывайте терпение системы.]

Гу Шэньцин промолчал. Он подъехал к столу, скомкал бумажку и бросил в окно. Бумажка вылетела наружу. Значит, неодушевленные предметы могут перемещаться.

Вдруг снаружи послышался шум. Гу Шэньцин выглянул: обе комнаты были на первом этаже, окна выходили друг на друга.

Он вспомнил строчку из стиха: *Я гордилась шрамами, нанося их один за другим...*

Гу Шэньцин осторожно выглянул из-за шторы. Напротив, в комнате, женщина в деловом

костюме держала поводок, на котором на четвереньках ползал маленький мальчик, глупо улыбаясь и пуская слюни. А перед женщиной стояла семилетняя девочка.

— Заботься о брате, поняла? Если он намочит кровать, останешься без еды! — женщина ударила девочку по лицу.

— Х-хорошо... — девочка прикрыла синяк на щеке, тихо отвечая.

Гу Шэньцин чуть не выругался. На коже девочки не было живого места, а благодаря острому зрению этого тела он заметил шрамы даже за ушами. Это было грубейшим нарушением закона о защите несовершеннолетних, тянущим на реальный срок.

<http://bllate.org/book/19171/1882267>